

Истории Эстериона

Семь имён на могильном камне

Алекс Куверн

Алекс Куверн

Истории Эстериона: Семь имён на могильном камне

<https://litres.ru/74534267>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ из мира Эстериона. Основная серия — «Эстерион: Нити Сомкнутой Завесы».

В Белом Уступе мёртвые обычно не доставляют хлопот. Их имена заносят в храмовые книги, могилы освящают, а старые истории постепенно становятся частью деревенской памяти.

Но однажды утром ученица жреца Эсма Таль обнаруживает вскрытую могилу. Вскоре выясняется, что она не единственная, а на старом памятном камне, посвящённом семерым жителям, исчезнувшим больше века назад, появляется свежий чёрный воск.

След ведёт к поместью рода Эльстов и его молодому наследнику, решившему разобраться в давней семейной тайне. Только некоторые вопросы лучше не задавать тем, кто давно лежит в земле.

Потому что мёртвые могут ответить. И совсем не обязательно — только те, кого спрашивали.

Содержание

Семь имён на могильном камне	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алекс Куверн

Истории Эстериона: Семь имён на могильном камне

Семь имён на могильном камне

Первую пустую могилу Эсма Таль увидела на рассвете, когда шла за хворостом для храмовой печи и мысленно повторяла порядок погребальных записей, который жрец Ульден велел ей выучить ещё к осени. В Белом Уступе мёртвые подчинялись государственному порядку надёжнее живых: при рождении человека вписывали в книгу общины, при браке переносили под новое хозяйство, после смерти отмечали день, причину, имя свидетеля и номер участка на кладбище. Кайрденские писцы говорили, что правильно составленная запись переживает любую семью. Ульден отвечал, что камень переживает писца, а земля — камень, поэтому сам он проверял и книгу, и надпись, и могилу. Эсма до сих пор считала эту привычку стариковской недоверчивостью, хотя никогда не говорила об этом вслух. Теперь она стояла у северной ограды, держала в одной руке корзину, а другой касалась края ямы, из которой кто-то выбрался наружу, и впервые подумала, что наставник, возможно, недоверчив ещё недоста-

точно.

Могила принадлежала Гельту Эльсту, умершему тридцать два года назад от зимней горячки. Эсма знала это не потому, что интересовалась давними болезнями местного дворянства, а потому, что Ульден накануне заставил её переписать выцветший номер участка. Земля вокруг провалилась неровным кольцом, тяжёлые комья лежали не снаружи, как бывает после лопаты, а внутри могилы и на её краях. Крышка гроба была расколота снизу. На влажной глине тянулись следы босых ног, сперва глубокие и шаткие, потом всё увереннее; они пересекали дорожку, обошли куст можжевельника и исчезали за кладбищенской калиткой. Ни звериных царапин, ни следов ломика, ни отпечатков сапог рядом не было. Только на внутренней стороне доски, которую Эсма подняла двумя пальцами, остались четыре параллельные борозды, забитые чёрной землёй и крошками ногтей.

Она поставила корзину на дорожку, закрыла яму снятой с дровяного навеса рогожей и побежала к храму. Белый Уступ ещё только просыпался. Над пекарней Геды Верн расползлся первый дым, у колодца ругались две женщины, которым одна и та же верёвка понадобилась раньше, чем они успели окончательно открыть глаза, а у дома сельского старосты конюх выметал навоз на дорогу с таким достоинством, будто исполнял распоряжение короны. Поместье Эльстов виднелось на холме за деревней: серый дом с двумя башенками, слишком большой для последнего оставшегося наследника и

слишком хорошо сложенный, чтобы признать собственную старость. Утренний туман лежал ниже его фундаментов, и потому казалось, будто дом стоит не на земле, а на медленно светлеющем облаке.

Ульден уже был в храмовом дворе. Он колол поленья короткими точными ударами и сердито посматривал на щель под дверью, откуда тянуло холодом. Жрецу шёл шестьдесят третий год, но он не признавал возраст причиной поручать ученице то, что мог сделать сам, если только поручение не называлось обучением. Эсма выговорила всё одним дыханием — пустая могила, сломанная крышка, следы к калитке — и ждала, что он спросит, не приснилось ли ей. Вместо этого Ульден положил топор на колоду, вытер ладонь о фартук и сказал:

— Книга в шкафу. Синяя, не коричневая. Соль в нижнем сундуке. Две лампы, масло и два маленьких колокола.

— Вы мне верите?

— Я верю, что ты умеешь отличить яму от ровного места. Остальное проверим, — он поднял на неё серые глаза и, заметив, что она всё ещё стоит, добавил уже резче: — Эсма, если мертвец поднялся до завтрака, это не повод оставлять ему весь день.

К северной ограде они вернулись уже не вдвоём. Ульден по дороге послал мальчишку за сельским дозорным Мертом Хоссом. Тот явился с Рагвеном и Тилем: кузнец нёс лом и короткую лопату, а племяннику Мерт ещё на ходу велел

держаться поблизости — если понадобится староста или помощь из деревни, побежит за ними он.

Гедда Верн пристроилась к ним у колодца сама. Услышав слова «вскрытая могила», она бросила корзину соседке и заявила, что пойдёт тоже. Мерт попробовал отправить её обратно в пекарню, но только один раз. Спорить с Геддой до завтрака было занятием более безнадёжным, чем искать могильного вора.

Возле могилы она замолчала.

Ульден проверил землю, осмотрел расколотую крышку и провёл над ямой ладонью, не произнося заклинаний. Рагвен тем временем поставил инструменты у ограды, а Мерт отправил Тиля к калитке — смотреть, не появится ли кто на дороге. Затем жрец велел Эсме открыть книгу на роде Эльстов.

— Гельт Эльст, — прочла она. — Пятьдесят один год. Зимняя горячка. Погребён в присутствии жреца Марвена Кая и писца Сорта Линна. Место двадцать восемь, северный ряд.

— Тело было целым?

Эсма нашла приписку прежнего жреца.

— «Лицо сохранено, опознание совершено супругой и братом». Да.

На соседней странице значилась женщина, найденная на северной дороге: ни имени, ни возраста, только приметы, день и место погребения. Эсма подложила под книгу ладонь

и начала приписку о вскрытой могиле. Ульден придержал угол страницы, который загибал ветер.

— Подпись забыла.

— Вы же заверите.

— А увидела ты.

Она подписалась, оставив ниже место для его печати. Ульден заверил приписку маленьким оттиском и дал чернилам подсохнуть. Из чернильницы тянуло железом; привычная работа немного успокоила пальцы.

Ульден закрыл чернильницу и повернулся к следам. Они вели к холму Эльстов. Мерт Хосс присел, коснулся одного отпечатка и выругался почти шёпотом. Дозорный был человеком практичным; он охотно верил в контрабандистов, волков, плохо закреплённые балки и чиновников, приезжающих проверять мерные кружки. В мертвецов, вылезающих из могил, ему до этого утра верить не требовалось.

— Может, кто-то выкопал тело, а следы сделал нарочно? — спросил Тиль, слишком молодой, чтобы удержаться от версии, которая позволяла не смотреть в яму.

— Тогда этот кто-то унёс тело по воздуху, — ответила Эсма. — И зачем-то царапал крышку изнутри.

— Не помогай страху остроумием, — тихо сказал ей Ульден, но Геда коротко фыркнула, и напряжение на миг ослабло.

Они пошли вдоль северного ряда. Вторая могила провалилась у каменной часовенки, третья — под старой липой.

Все принадлежали Эльстам. У часовенки была похоронена женщина, умершая почти век назад, под липой — пятилетний ребёнок; возле его могилы следы начинались с двух глубоких вмятин, будто поднявшийся сперва полз и лишь потом сумел встать. Дальше обнаружили ещё четыре вскрытых участка. Всего семь.

Эсма сразу вспомнила другой камень, стоявший у западной ограды. На нём тоже было семь имён — не Эльстов, а жителей старой деревни, исчезнувших сто сорок три года назад. Их тела так и не нашли. Камень поставили родственники, когда королевский суд разрешил считать пропавших умершими, но места под ним оставались пустыми. Дети называли его семигласым и спорили, можно ли услышать ночью, как имена разговаривают между собой. Ульден запрещал эти игры не из почтения к суевериям, а потому, что однажды двое мальчишек пытались разжечь на плите костёр и раскололи край.

Земля у камня не была тронута. Эсма обошла его, провела пальцами по надписям и увидела в нижней борозде свежий чёрный воск. Не свечной — слишком густой и с металлическим запахом. Воск заполнял буквы, делая имена видимыми издалека: Ханна Рой, Берт Каль, Дерен Хойс, супруги Нива и Орст Веллен, староста Кейр Мотт и писец Авар Сенн. Семь пропавших, после исчезновения которых общинные пастбища, известковый карьер и холм с будущим поместьем перешли роду Эльстов по королевскому решению.

Ульден снял немного воска ножом, завернул в чистую тряпицу и ничего не сказал.

— Молодой господин вернулся три недели назад, — напомнила Геда. — Один. Слуги ушли ещё весной. В поместье по ночам свет. Я думала, книги разбирает.

— Может, и книги, — сказал Ульден, убирая свёрток. Он ещё раз посмотрел на залитые чёрным воском имена. — Но эти имена кто-то залил совсем недавно.

Рейнар Эльст унаследовал дом, земли и старую тяжбу после смерти дяди, но почти всё детство провёл в Раверне. В Белом Уступе его помнили худым мальчиком, который читал на конюшне и ненавидел, когда крестьяне кланялись ему ниже, чем соседским детям. Потом он уехал учиться — сперва праву, затем, по слухам, магии. Последний год родовое имя Эльст снова обсуждали из-за прошения сельской общины. Деревня требовала вернуть старый карьер, поскольку дарственная грамота была выдана после исчезновения семьи владельцев и могла основываться на преступлении. Рейнар не возражал против пересмотра, но настаивал, что род не должен быть объявлен виновным без доказательств. Для Кайрдена спор был почти образцовым: два архива, три копии одного документа, разные меры земли и достаточно мёртвых свидетелей, чтобы ни один судья не надеялся закончить быстро.

— Сначала к нему? — спросил Мерт.

— Сначала закрыть кладбище, — сказал Ульден. — Тиль,

останешься у ворот. Никого не впускать и не выпускать. Даже если придёт родственник, чиновник или покойная бабушка.

— А если покойная бабушка просто полезет через ворота?

— Тогда звони.

Один из колоколов он отдал Тилю, рассыпал соль по порогу часовенки и велел остальным проверить могилы. Эсма шла вдоль рядов с книгой и отмечала каждый участок. Семь Эльстов были пусты; остальные на первый взгляд не тронуты. Она закончила у северной стены, когда со стороны холма донёлся размеренный звон, похожий на старый обеденный колокол Эльстов. Прозвучал ещё удар, потом третий. Слуг в поместье не осталось, да и до полудня было далеко. Геда постояла, глядя на башенки, и вернулась к своей пекарне; остальные пошли по следам.

Следы семерых мертвецов сходились у дороги и поднимались к дому. У ворот поместья один отпечаток исчезал, будто тот, кому он принадлежал, упал; дальше по гравию тянулась борозда от волочащейся ноги. Дверь была открыта. Ржавый молоток в виде птичьей головы покачивался на одном винте, и каждый порыв ветра слегка ударял им по дубовой доске. Эсма заметила на пороге ту же чёрную смесь воска и железной пыли. Она хотела присесть, но Ульден удержал её за плечо.

— Не переступай линию, пока не увидишь, куда она ведёт.

Линия уходила под ковёр в передней, поднималась по сте-

нам тонкими штрихами и исчезала в тёмном коридоре. Дом пах холодной золой, сырой шерстью и чем-то сладким, как испорченные яблоки. В глубине снова ударило. Эсма невольно посмотрела под ноги: звук пришёл снизу, глухой и короткий, без протяжного медного гула.

Мерт позвал хозяина. Ответа не было. Ульден вынул из сумки лампу, зажгёт её и, стоя снаружи, провёл пламенем над порогом. Огонь вытянулся к чёрной линии, посинел и задрожал, но не погас. Жрец рассыпал поперёк воска полоску соли; та зашипела, как на горячей сковороде, и в передней что-то тяжело переступило с ноги на ногу.

— Рейнар Эльст! — снова крикнул Мерт. — По полномочию сельского дозора требую выйти!

Из коридора появился мальчик лет пяти. На нём висела истлевшая погребальная рубаха, кожа на лице высохла и пристала к костям, одна рука была обмотана остатками кружевной ленты с серебряной нитью. Эсма видела его имя утром: Лейн Эльст, умерший сто восемнадцать лет назад. Он остановился у края света и поднял голову. Глаз у него не было, но пустые впадины повернулись точно к Мерту.

— Нас позвали домой, — сказал ребёнок голосом, который звучал будто из глиняного кувшина. — Мы пришли отвечать.

За ним показались старик с проломанной челюстью, женщина в остатках савана, юноша и ещё двое настолько древних, что земля въелась в них темнее кожи. Вместе с ребён-

ком — шестеро. Они двигались медленно, однако не шатались; выстроившись в коридоре, разом повернули головы к лестнице. Сверху донёсся голос Рейнара — хриплый, сорванный, отчаянно живой.

— Кто приказал убить их? Назовите имя.

Мерт шагнул через порог. Ульден успел схватить его за рукав, но дозорный вырвался, потому что наверху закричал человек. Чёрная линия под сапогом вспыхнула тусклым багрянцем. Все шестеро мёртвых одновременно повернулись к нему.

— Назад! — приказал Ульден.

Эсма не помнила потом, кто первым потянул Мерта. Кажется, она ухватила его за пояс, а Рагвен — за ворот. Мёртвый старик сделал два быстрых шага, неожиданно быстрых для тела, пролежавшего в земле тридцать лет, и протянул руки. Соль на пороге вспыхнула белым. Пальцы коснулись света и почернели, но мертвец не отступил. Он давил на невидимую преграду с безразличным упорством вещи, которой не больно. Эсма отступила ещё на шаг и задела локтем маленький колокол, висевший у неё на сумке. Тот коротко звякнул.

Мертвец дёрнулся. Не отступил — лишь на мгновение повернул голову к звуку, а пальцы, вдавленные в свет, разжались.

Ульден тоже это заметил. Он поднял лампу и произнёс несколько коротких слов. Пламя вытянулось поперёк порога, развернувшись перед мертвецом плоской стеной. Кори-

дор заполнил запах горелой ткани.

Старик отшатнулся первым. Остальные тоже попятились в глубину передней, не сводя пустых глазниц со света. Ульден шагнул через порог, удерживая лампу перед собой.

— За мной. И не растягиваться.

Эсма вошла следом. Мерт и Рагвен держались по бокам, готовые оттащить её или жреца назад, если мёртвые снова бросятся вперёд. За передней открывался высокий лестничный пролёт; перила второго этажа проходили вокруг пустого пространства, и любой звук сверху падал вниз почти без преграды.

Там что-то тяжело ударилось о пол. Затем сверху донёсся женский голос — сухой, спокойный и достаточно громкий, чтобы слова разошлись по лестничному пролёту:

— Ты спрашиваешь не того мертвеца.

Где-то наверху Рейнар резко вдохнул.

— Кого же мне спрашивать?

На этот раз женщина рассмеялась. Смех оказался коротким, без веселья, но в нём слышалась усталость старшего родственника, которому потомок наконец задал очевидный вопрос.

— Того, чьего имени нет на камне.

После этого наверху закрипело кресло.

— Идём, — Ульден поднял лампу выше.

Первый мертвец снова двинулся к ним. У его ноги в свете лампы проступила тонкая чёрная нить. Мерт наступил на

неё сапогом, но ничего не изменилось; тогда прижал клинком к каменному полу. Рука мертвеца застыла на полпути.

Стоило Мерту чуть приподнять меч, как пальцы снова потянулись к нему.

— Не отпускай, — сказал Ульден.

Он повёл остальных к лестнице, удерживая мертвецов светом у стен. Эсма поднялась первой вслед за ним. Мерт отходил последним, переноса клинок так, чтобы не дать нити выскользнуть из-под стали, и только у нижней ступени резко отступил вслед за остальными.

На втором этаже голос Рейнара уже доносился совсем близко. Дверь библиотеки стояла открытой, и Ульден первым вошёл внутрь.

Молодой наследник сидел внутри круга, начерченного чёрным воском, мелом и собственной кровью. Ему было не больше двадцати семи. Волосы слиплись на лбу, правая ладонь была перевязана полосой от рубашки, а под глазами лежали такие тени, будто последние недели он спал по часу и каждый раз просыпался от худшей мысли. Перед ним на полу стояли семь глиняных чаш с землёй из семейных могил. Между чашами лежала копия дарственной грамоты; Рейнар вписал своё имя поверх старой печати владельца и закрепил подпись кровью. У грамоты загнулся угол, открывая строки на обороте; по углам комнаты чадил жаровни с железной стружкой. Справа от двери стояли книжные шкафы, слева — длинный стол; за ним низкое окно выходило на покатуую

крышу боковой галереи. Эсма заметила на ней оброненную рукавицу и лестницу, прислонённую снизу к карнизу. Кто-то так и не закончил чинить желоб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.